

Бердников Г.
А. П. Чехов. Идеи и творческие искания. —
Л.: Художественная литература, 1970. — С. 46 — 47

Цветы запоздалые

В свое время М. Горький обратил внимание на чрезвычайно важную особенность чеховского юмора. «Антон Чехов, — писал Горький, — уже в первых рассказах своих умел открыть в тусклом море пошлости ее трагически мрачные шутки: стоит только внимательно прочитать его «юмористические» рассказы, чтобы убедиться, как много за смешными словами и положениями — жестокого и противного скорбно видел и стыдливо скрывал автор». Эта справедливая мысль Горького прочно вошла в советское литературоведение.

Рисуя картину творческой эволюции Чехова в восьмидесятые годы, исследователи чаще всего исходили из убеждения, что развитие чеховского стиля шло по линии постепенного обнажения скрытой вначале нотки грусти, усиления лирической интонации в юмористических рассказах. В таком духе писал ранее и автор этой работы. Однако, более пристально взглядевшись в ранее творчество Чехова, начинаешь понимать, что оно развивалось несколько по-иному, более сложно.

Следует прежде всего учитывать, что к лирическому рассказу и даже лирической повести Чехов обращается уже в самом начале восьмидесятых годов. Сама лирика — ее содержание и форма ее выражения — имеет свою историю, весьма важную для понимания общей творческой эволюции писателя.

Лирическое начало в творчестве Чехова первой половины восьмидесятых годов чаще всего связано с обнаженной постановкой какой-нибудь драматической темы. То это грустная история молодой девушки из обедневшей вырождающейся дворянской семьи («Цветы запоздалые» - 1882), то это сцена свидания молодой женщины со свекром, некогда богатым баринном. Старик похваляется своими прошлыми зверствами, глумится над невесткой, дочерью бывшего крепостного музыканта, на которой сын его некогда женился вопреки отцовской воле. Женщина терпеливо переносит все эти издевательства, так как муж ее болен, пьет, ничего не зарабатывает, и она пришла к старику тайком, чтобы выпросить очередную подачку («В приюте для престарелых» - 1884). Иногда это уж вовсе душераздирающая история. Таков рассказ «В рождественскую ночь» (1883). Во всех этих случаях лирика — средство выражения авторского сочувствия героям, их драматическим переживаниям.